

Александр Мартовский

Верхом на галактике

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М29

M29 **Мартовский А.**
Верхом на галактике / Александр Мартовский – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2013. – 272 с.

ISBN 978-5-518-39928-0

Не все хорошо складывается в звездном королевстве «координаторское сообщество». Интриги, войны, подковерная борьба, открытое неповиновение приказам вышестоящих командиров и начальников. Но еще держатся товарищи координаторы за счет личных качеств землянина Че Бэ Ивановича и мурсианина Муркотенка. Хотите узнать, как можно вывести двухпалубный крейсер из черной дыры, читайте эту книгу.

ISBN 978-5-518-39928-0

© Lennex Corp, 2013
© А. Мартовский, 2013

АЛЕКСАНДР МАРТОВСКИЙ

ВЕРХОМ НА ГАЛАКТИКЕ

КНИГА ПЕРВАЯ 18 СКОРПИОНА

ОТ АВТОРА

Опять начинается большая политика. То есть такая политика, от которой тошнит любого профессионала высокого уровня, но верещат от радости ничтожные человечки. Как же жить без большой политики? Это не обычная политика, это большая политика. Неужели не ясно, что при обычной политике человечество вымрет и превратится в смердящие гнойники и развалины. Зато при большой политике человечество преодолеет все разногласия, после чего найдет дорогу на звезды.

- Неужели и у товарищев пришельцев большая политика?
– как-то задумался Владимир Александрович Мартовский, разглядывая стареющий серпик Луны и окружающие его звезды.

- Пришельцы такие же люди, - ответила, не подумав, Татьяна Анатольевна Мартовская.

- Они не совсем люди, - мысли Владимира Александровича приняли несколько иное направление, - Люди произошли от весьма омерзительного животного по имени «обезьяна». Пришельцы произошли от разных и не всегда омерзительных животных. Например, мурсиане произошли от весьма приличного животного по имени «кот». Поэтому пришельцы не обязательно занимаются большой политикой.

Пришлось мне вмешаться на данном этапе, чтобы не выглядеть придурком, у которого то ли вырвали язык, то ли в голове каша:

- Большая политика по сути большая плесень. От нее не застрахованы лучшие из разумных существ, или пришельцы.

Минут на десять задумался Владимир Александрович Мартовский. Луна чуть-чуть подвинулась на небосклоне. Звезды чуть-чуть засветили ярче.

- Хочется верить в умных пришельцев, не хочется верить в глупых пришельцев. Мы уже немного разобрались в иерархии координаторского сообщества, и нашли среди глупых при-

шельцев кое-каких умных пришельцев. Не хотелось бы утверждать, что умных пришельцев подавляющее меньшинство, а глупых пришельцев подавляющее большинство. Однако факты упорствуют за нечто подобное. Если бы умные пришельцы управляли координаторским сообществом, то и на планете Земля исчезла большая политика.

Как-то странно высморкалась Татьяна Анатольевна Мартовская:

- Не знаю, не знаю. Надо еще доказать, насколько большая политика в координаторском сообществе влияет на большую политику на планете Земля.

Почесал затылок (фирменный жест координаторов) Владимир Александрович:

- Чего тут доказывать? Мы же доказали, что в восьмидесятые годы двадцатого века планета Земля вступила в координаторское движение, то есть стала малой частью координаторского сообщества. Отсюда опять и опять выводы, типа «не родится от свиньи бобренок». Или настолько ослабело координаторское сообщество от содружества с планетой Земля, что самое время сливать свет и тушить воду?

Подали заявку

Хорошие ребята.

Общество приятное,

И зеленая травка.

А когда увидели

Протрезвым взглядом,

Какая всюду гадость,

То слегка обиделись.

На болотные кочки

Мы пока не желаем.

Лучше всех постреляем.

Конец связи, и точка.

Мораль такая:

Не договаривайся.

Как-то странно посмотрела Татьяна Анатольевна Мартовская на своего гениального сына Владимира Александровича.

И решила оставить последнее слово за Александром Мартовским, автором величайшей звездной эпопеи всех времен и народов, которую еще называют «Сага о координаторах».

СТРАННОСТИ НАЧИНАЮТСЯ

Удар ногой в дверь:

- Эй, просыпайтесь, волки позорные!

Еще один нехилый удар:

- Встречаем, мать твою, цензора!

Потянулся на столе боец Муркотенок. Кто это упомянул маму в нехорошем контексте? Маму нельзя упоминать в нехорошем контексте. Мама она святая даже после четвертого стакана водки и седьмой (или восьмой) банки пива с сухариками.

Кстати, а почему на столе лежит боец Муркотенок? То есть лежит в несвежем комбинезоне (пятна от чесночного соуса) и армейских ботинках. Неужели сухарики были с чесночным соусом? Неужели напарили гастарбайтеры бойца Муркотенка? Я же просил сухарики с сыром. Или сухарики со сметаной, если сухарики с сыром несвежие. Вместо этого сухарики с чесночным соусом, от которого пучит желудок.

Прислушался к собственному желудку товарищ боец. Кажется, пучит желудок. Или неправильно кажется? В бункере такой перегар, что с первой попытки не разобраться, пучит или не пучит желудок. По крайней мере, следы бурной деятельности желудка отсутствуют. Здесь улыбнулся боец Муркотенок. Сухарики с чесночным соусом известная дрянь, но все-таки от них меньше вреда, чем от чипсов с поддельной красной икрой и крабами.

В прошлый раз попробовал экспериментировать товарищ боец. Один стакан водки, две банки пива, двухсотграммовый пакет чипсов с поддельной красной икрой и крабами. Правильно, эксперимент не удался. После третьего стакана полезли назад крабы, успешно сдобренные поддельной красной икрой. Неделю отмывал бункер боец Муркотенок.

Очень нехилый удар:

- Ну, суки-тля, вы у меня пожалеете!

Дверь слетела с петель. Бронированная дверь, подумал опять Муркотенок. Может открыть глаза и разобраться, что за ерунда происходит? Или не открывать глаза, но профессионально съехать со стола на диван, заткнуть уши подушкой?

Второй вариант очень понравился младшему координатору Муркотенку. Сегодня по земному календарю выходной день, так называемое «воскресенье». Разрешается отдыхать и не работать на тех же условиях, что во вчерашний выходной день, так называемую «субботу».

Хорошая планета Земля. Удивительная планета Земля. В координаторском сообществе замыливают выходные дни с упорством и наглостью, достойными лучшего применения. Координаторское сообщество эксплуатирует координаторов по двадцать четыре часа в сутки (снова по земному календарю). Извините, товарищи координаторы, работа у вас такая. Приходится на пределе сил и возможностей поддерживать равновесие во вселенной.

Подумал про равновесие во вселенной младший координатор Муркотенок, и отрыгнул в окружающее пространство вполне удобоваримую смесь: пиво плюс водка плюс пресловутый чесночный соус. Дальше сдавленный стон, грохот упавшего тела.

Все правильно. Равновесие во вселенной до добра не доведет. Равновесие во вселенной по сути неудобоваримая штучка: выпадают волосы, зубы и ногти. Впрочем, боец Муркотенок не жалуется на волосы, зубы и ногти. Но многие координаторы с приличным стажем трясут лысыми головами, шамкают беззубыми ртами, не могут взобраться по отвесной стене, не обломав ногти.

- Как меня угораздило работать на вселенную? – проворчал все тот же товарищ боец, - Без отгулов и выходных дней, без отпускного пособия работают только придурки. Неужели нельзя было подыскать другую работу? Например, чем не нравится работа охранника на гастарбайтеров в пивной лавке?

На полу нечто зашевелилось, затрепыхало:

- Ну, суки-тля, запрещается издеваться над цензором.

Затем раза в три громче:

- Я вас в тюряге сгною, лет на двести, может и больше.

Тяжело вздохнул боец Муркотенок. Профессиональные качества младшего координатора как-то незаметно преодолели приобретенную расхлябанность в земном секторе. Ну, что по-делаешь, если земной сектор такой странный, такой недисциплинированный сектор, где существуют отгулы и выходные дни, а так же отпускное пособие.

Как временный руководитель земного сектора пять раз на неделе предоставлял себе Муркотенок отгулы (по семейным обстоятельствам) и дважды в месяц выписывал отпускное пособие. Про выходные дни говорить не приходится. Только последний гастарбайтер на планете Земля работает в выходные дни. То есть работает по весьма веской причине, что вознамерился закончить собственную никчемную жизнь в текущем квартале. Но извините, дорогие мои, никогда суициальными наклонностями не отличался боец Муркотенок:

- Кого, твою мать, принесло!

Приходится срочно включаться в работу. За пять отгулов согласен прервать оздоровительный сон самый грозный боец во вселенной.

РЫЖАЯ БЕСТИЯ

Бах кулаком по столу. Стол вдребезги.

- Что вы вытворяете, младший координатор, перед высоким начальством?

Распластался младший координатор Муркотенок среди водочных бутылок, пивных банок, обломков стола и какой-то еще ерунды, отдаленно напоминающей упаковку из-под сухариков с чесночным соусом:

- Ну, извините, так называемое высокое начальство, что у меня ширинка не застегнута. Мы, обыкновенные труженики космоса, как-то не ожидали высокое начальство, и не подготовились к его встрече, не застегнули ширинку.

Сложный, проникающий шок. Очень рыжая, очень пухлая девушка (рост метр пятьдесят сантиметров) была близка ко

вторичному обмороку:

- Разрешите представиться, товарищ младший координатор. Цензор Клюк посетила ваш мерзкий гадюшник с ответственным поручением.

Почесал затылок младший координатор Муркотенок:

- Что клюк, что глюк, все едино. На планете Земля воскресенье.

Затем неимоверным усилием воли товарищ младший координатор перекантовался на четыре лапы, попробовал в столь экзотической позе собирать пустые бутылки и пивные банки. Не очень хорошо, даже совсем нехорошо собирались пустые бутылки и пивные банки, но само мероприятие отвлекло выдающегося бойца от куда более безрадостных мыслей. Или не совсем отвлекло, но мысли так или иначе стали более радостными.

Конечно же, Координаторский центр задумал чистку рядов с привлечением цензоров. Цензоры, как правило, тупые дуры с единственной извилиной в голове. Они ненавидят настоящих работников. Они ненавидят бойца Муркотенка. Они настолько погрязли в бумажной волоките, что каждый выезд на периферию считают за величайшее оскорбление. Подмазываться к ним бесполезно. Приговор вынесен. Лучше поспать еще пару минут, пока зачитываются твои права перед казнью.

Справилась со вторичным обмороком цензор Клюк:

- И почему я не удивляюсь всей этой мерзости?

Затем цензор Клюк попробовала пнуть бойца Муркотенка чуть ниже хвоста, но не попала. Слишком шустро гонялся за пустыми бутылками и пивными банками боец Муркотенок:

- Никакой мерзости. Нормальный выходной день на планете Земля после тяжелой работы.

Следующий пинок опять угодил в пустоту. Рыжая бестия (вес около семидесяти килограммов) не рассчитала реальные возможности собственных (коротеньких) ручек и ножек:

- И почему для меня выбирают самые тупые задания?

Приостановился боец Муркотенок:

- Ну, не скажите, барышня, планета Земля весьма очарова-

тельная планета. В начале двадцать первого века (по земному календарю) здесь еще существует весьма очаровательная цивилизация, способная выпускать весьма очаровательные пиво и водку.

Очередной пинок опять оказался безрезультатным. Ибо нормальное состояние бойца Муркотенка есть повышенная боевая готовность. Четыре стакана водки, семь (или восемь) банок пива с сухариками никак не могут отразиться на нормальном состоянии бойца Муркотенка. Чего опять-таки не знает кабинетный работник из цензоров.

- И почему меня так ненавидят?

Схватилась за рыжие волосы цензор Клюк. Заревела. Попытка драть и разбрасывать волосы. А это зря. Не любит ревущих девчонок боец Муркотенок, даже если они цензоры. От любого не очень серьезного рева теряется боец Муркотенок. Для чего опять рев? Зачем опять рев? Давайте откроем рекламный проспект про координаторское сообщество. Давайте полюбуемся на потрясающую графику в рекламном проспекте. Текст читать не обязательно. Координаторское сообщество ни чем не отличается от любой религиозной организации на планете Земля. Только у нас хорошо! Только с нами истинный бог! Другое дело потрясающая графика.

- У-у-у, волки позорные!

При чем здесь какие-то волки, подумал боец Муркотенок. Есть рекламный проспект координаторского сообщества. Есть основная задача, поставленная координаторским сообществом перед своими сотрудниками. Младший координатор Муркотенок никогда не противоречил координаторскому сообществу. Он же прекрасноправлялся с поставленной задачей, то есть ни духом, ни словом, ни действием не нарушил пресловутое равновесие во вселенной.

Впрочем, за героический труд так и не присвоили младшему координатору Муркотенку звание старшего координатора. Хотя по Уставу координаторского движения (основной документ) младший координатор не может руководить целым сектором. Только старший координатор может руководить це-

лым сектором. Однако боец Муркотенок руководит целым сектором, но он все еще младший координатор.

Мозги встали на место. Координаторский центр работает медленно и не очень толково. Некоторые важные бумаги теряются, некоторые не доходят до адресата, потому что единственным росчерком пера их отправили в другую галактику, или даже в другую вселенную.

Кстати, подумал боец Муркотенок, в обязанности цензоров входит не только снятие с должности, но и постановка на должность. Кто знает, какие бумаги привезла цензор Клюк. А если это не отрицательные, но положительные бумаги?

- Извините, барышня, - мягко подкрался к цензору Клюк боец Муркотенок, - Если вам полегчает, можете пнуть меня в задницу.

ЧУТЬ ЛУЧШЕ

Выпучила глаза толстопопая барышня с рыжими волосами:

- Извините, товарищ младший координатор. Я немного выбилась из графика, не спала двое суток. А еще мне подсунули космический корабль класса «Чинара» без запасов воды и пищи.

Вполне искренне ужаснулся боец Муркотенок:

- Как это без запасов воды и пищи?

Таким образом, запланированный пинок в задницу спустили на тормозах. Ну, вы же знаете скромное обаяние бойца Муркотенка. Ни одна девушка с планеты Мурс или с планеты Земля не способна устоять перед скромным обаянием бойца Муркотенка. По всей видимости, цензор Клюк с планеты Земля. Или родители девушки с планеты Земля. Или родители родителей девушки, что не имеет значения. А что имеет значение? Сколько раз повторять про скромное обаяние бойца Муркотенка.

Вытерла слезки цензор Клюк:

- Происки врагов, твою мать. Я с этими гадами еще поквиваюсь.